

Действительно ли Фэйюнь забыл о Лу Ливэе? Не обязательно.

По крайней мере, он знал, что у нее есть браслет с кровью Нангун Хунъянь. Это была его истинная цель приезда на гору Потала. Конференция еретиков была вторична по отношению к этому.

В целом, объединение еретической фракции не имело для него значения, это была скорее побочная цель, поскольку он все равно будет там.

"До конференции еще пять дней, так что завтра мы отправимся к горе Потала. Я должен увидеться с Ученым Небесного Расчета до начала конференции". У Фэйюня был величественный вид с ослепительным сиянием, как у статуи бога. Это было следствием культивирования Золотого Шелкопряда.

Би Ниншуай вернула значок и сказала: "С этим значком нетрудно попасть в гору Потала, я пойду с тобой завтра".

"Отлично." Фэйюнь улыбнулась.

Ночной холод сдувал пылинки и песок, издавая в воздухе странные звуки.

От старого города теперь остались одни руины. Только павильон из нефрита в центре остался совершенно целым, все еще золотой от цветов и фениксов. Он выглядел как крепость богатого человека после апокалипсиса.

Остальные еретические лорды ушли жить в соседний город. Таким образом, некогда оживленный город стал пустынным и мирным.

Одна лампа все еще горела поздним вечером; ее свет распространялся наружу, как водная рябь или нежно ласкающий воздух любовник.

Фэйюнь заказал две комнаты в павильоне, но все, включая хозяина и работников, уже ушли. Таким образом, у каждого была своя комната.

Он велел Лю Жуйсинь вымыть лицо и ноги, после чего улегся на кровать из красного сандалового дерева и стал медитировать. Он закрыл позолоченный занавес и снова занялся изучением второй диаграммы.

Всего в ней было 18 000 трансформаций, а Фэйюнь выучил только 400, не больше десятой части.

Семидюймовый Будда парил над кроватью, излучая ослепительное сияние. Изображение молодого шелкопряда постоянно менялось: он поднимал голову, ложился, извивался...

Фэйюнь активировал свой взгляд феникса. Глазная кость стала яркой и испустила благоприятное пламя, чтобы ускорить его просветление.

Однако сегодняшней ночи не суждено было быть спокойной. Его желание изучить священное писание было прервано.

"Вуш." Формации Фэйюня вокруг комнаты были затронуты.

Хотя противник был достаточно искусен в этом отношении, а также обладал мощной культивацией на том же уровне, что и Фэйюнь, они все равно вызвали достаточно сильную рябь, чтобы он заметил их.

Он открыл глаза и отложил писание. В его глазах мелькнул холодный блеск, и он произнес: "Кто это?"

Ему ответил сладкий и элегантный ветерок, подобный ночной орхидее, распустившейся в комнате.

Фэйюнь слегка ухмыльнулся и расслабился, прежде чем ответить: "Госпожа, не заходите ночью в чужую комнату. Это очень опасное дело".

Человек не ответил.

"Щелк, щелк". За занавеской послышались мягкие шаги, которые следовали естественному порядку с большой глубиной и могли вызвать душевную гармонизацию.

Он увидел стройную фигуру, идущую ближе. Прошло совсем немного времени, прежде чем она оказалась рядом с кроватью.

"Угадайте, кто я?" Она издала изящный смех.

"Совсем не просто". Фэйюнь не использовал свой взгляд феникса, так как это было бы обманом и неинтересно, не очень честно по отношению к ней.

Ее улыбка стала еще ярче. Она убрала туман вокруг себя, и ее аромат стал еще более ярким. Ее сладострастная фигура теперь прижималась к занавесу, обрисовывая некоторые сексуальные изгибы, когда она сказала: "Как насчет сейчас?"

Наиболее отчетливо выделялись ее пышные груди. Люди не могли не захотеть побаловать себя

их мягкостью.

"Все еще недостаточно". Фэйюнь покачал головой.

"Тогда попробуй потрогать их".

Фэйюнь сделал паузу, прежде чем ответить: "Это хорошая идея, но мне не нравится, когда меня ограничивают только руками, это не очень весело, ничем не отличается от извращенного хулигана на улице. Да и с такой леди, как вы, не стоит так обращаться".

"Звучит разумно. Тогда что мы должны сделать, чтобы соответствовать моему статусу?" Женщина кивнула своей длинной и худой шеей.

"Как насчет этого, я закрою глаза, а вы разденетесь и будете трогать меня, как вам заблагорассудится. Я попытаюсь понять, кто ты, судя по твоему методу". сказал Фэйюнь.

"Хаха." Женщина издала знойный, но не похотливый смех.

"Ты действительно не откроешь глаза?" Она попыталась притвориться хитрой.

"Абсолютно". Фэйюнь лег обратно, положил голову на руки и закрыл глаза.

Он услышал, как открывается занавеска, затем тихие звуки - она забралась на кровать. Он чувствовал ее мягкую фигуру, когда она игриво касалась его щек.

Пара длинных и гибких ног касалась его ног - весьма возбуждающее ощущение.

Она медленно развязала его пояс и расстегнула верхний халат. Прошло совсем немного времени, и на нем осталась только внутренняя рубашка.

"Очень умело." Фэйюнь вздохнула.

"Хаха, это мой первый раз, когда я раздеваю мужчину. Полагаю, я талантлива". Она тихонько подула ему в уши, достаточно, чтобы люди онемели.

"Правда?" Он улыбнулся.

"Нельзя обвинять женщину в распутстве только потому, что она умеет хорошо раздеваться. На самом деле, женскую одежду снять в десять раз сложнее, чем мужскую. Женщины без проблем снимают свою одежду, так разве это не нормально, что мы тоже можем быстро снять мужскую одежду?".

"Ты прав." согласилась Фэйюнь.

Она действительно была талантлива в этом отношении. Он был раздет в мгновение ока, обнажив свою довольно совершенную и мужественную фигуру.

Ее нежные руки проследили за его грудью, а упругие и крепкие груди прижались к его животу. Она целовала его грудь нежно, но достаточно громко, чтобы издавать соблазнительные звуки.

"Ты знаешь, кто я теперь?". Ее дыхание стало тяжелым.

"Почти, еще чуть-чуть".

Она смотрела на него как на надувшегося любовника, моргая своими длинными ресницами. Она продолжала целовать его от груди до живота, оставляя за собой блестящую и манящую жидкость.

Вдруг Фэйюнь почувствовал, как что-то прохладное схватило его твердую и жесткую нижнюю часть. Он стал еще больше благодаря мягким рукам. Она издала удивленный возглас и нежно погладила его.

Ее руки действительно были волшебными. Приятные и возбуждающие ощущения пронизывали его сверху донизу. Он не мог удержаться от стона.

Это было только начало.

"Теперь ты знаешь?" Она держала его толстый и твердый член обеими руками, нежно двигая пальцами.

"Все еще недостаточно, еще".

"Мужчины просто слишком жадные". Она выпустила теплую струйку из своих сексуальных губ, прежде чем поцеловать кончик раскаленного жезла. Затем ее губы проглотили половину - влажную, мягкую и даже немного тугую. Ее гладкий язычок внутри зашевелился, облизывая его вверх и вниз.

Она никогда не испытывала такого раньше, держась за основание и двигая своим розовым ротиком вверх и вниз.

Ее нежный носик с трудом набирал воздух, а длинные волосы драпировались на его талии и ногах.

Фэйюнь нежно гладил ее по голове и играл с ее волосами с довольной улыбкой.

Через некоторое время она наконец подняла голову и, задыхаясь, что-то выплюнула.

Она продолжала прижиматься к нему, а ее груди едва не вырывались из дуду. По уголку ее рта стекала прозрачная жидкость.

"Как насчет сейчас?" спросила она.

"Я был бы дураком, если бы загадывал сейчас. Продолжай, и я уверен, что смогу угадать правильно, и другие не будут считать меня дураком". Фэйюнь захихикала.

"Ты действительно слишком жадная". Она все же согласилась и сняла свою персиковую дуду, аккуратно положив ее ему на лицо.

Она полностью раскрыла свою завораживающую фигуру, по поверхности которой струилась энергия духа, подобно скульптуре феи, сделанной из нефрита.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2992523>